

лись предпосылки для смягчения идеологической непримиримости и перехода на КПВ на более умеренные позиции. Уникальности ситуации заключается в том, что в результате прямого вмешательства Коминтерна произошло «поправление» коммунистов, что не вызвало недовольства среди коммунистов и широкой критики со стороны британского общества.

После нападения Японии на США в декабре 1941 г. Р. Палм Датт выразил обеспокоенность тем, что страны оси расширяют сферу противостояния, а Великобритания не задействует все свои ресурсы, в том числе и колонии, для борьбы с врагом⁹⁴. Призывы к мобилизации всех сил на борьбу с нацизмом и оказание помощи СССР стали еще одним лейтмотивом заявлений коммунистической партии.

В КПВ понимали, что в новой ситуации необходимо основное внимание сосредоточить на координировании и согласованности действий, на обеспечении единства рабочего класса и скорейшей победы СССР и Великобритании в войне. Таким образом, важнейшей целью коммунистов стала мобилизация ресурсов всей Британской империи в борьбе с фашизмом и для оказания помощи Советскому Союзу.

Тем не менее, несмотря на некоторый рост популярности и отказ от радикальной риторики, Коммунистическая партия Великобритании так и не обрела массовости и влияния.

В.В. Васяленко

ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС В ПОЛИТИКЕ ВЕДУЩИХ ДЕРЖАВ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ НАКАНУНЕ ЯЛТИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Ялтинская конференция (4 – 11 февраля 1945 г.) занимает особое место в отечественной и зарубежной историографии Второй мировой войны, а также генезиса «холодной войны». Отечественные историки в настоящее время, уже на новой документальной базе, формулируют тезис о приемлемости ялтинских соглашений для трех сторон (СССР, США и Великобритании) в ответ на критику ряда зарубежных коллег, прежде всего американцев и поляков⁹⁵. В исторической науке Соединенных Штатов до сих пор остается достаточно влиятельной точка зрения, сложившаяся еще в годы маккартизма, что в Ялте демократы предали интересы США; это проявилось в решениях по Восточной Европе и прежде всего по Польше⁹⁶. В польской историографии популярен тезис о том, что решения по польскому вопросу были приняты на данной конференции «под советским диктатом»⁹⁷.

В связи с этим, на наш взгляд, интересно проследить складывание предпосылок ялтинских решений по Польше (начиная с конца ноября 1944 г.) и условий для компромисса ведущих держав антигитлеровской коалиции – СССР, США и Великобритании – по польскому вопросу.

Уход в отставку С. Миколайчика с поста премьер-министра правительства Польши в эмиграции 24 ноября 1944 г. историки обоснованно считают важным моментом в развитии польского вопроса во время Второй мировой войны – теперь переговоры польского эмигрантского правительства с СССР и Польского комитета национального освобождения (ПКНО) были вряд ли возможны. Не случайно Э. Стеттиниус, исполнявший в то время обязанности госсекретаря, писал президенту: «отставка Миколайчика, по нашему мнению, сделает польский вопрос еще более острым и трудным»⁹⁸. Более того, отставка Миколайчика с поста премьера сопровождалась уходом его однопартийцев из правительства. Как следствие, эмигрантские власти теряли поддержку весьма влиятельной в Польше, даже в условиях насаждения просоветского режима, крестьянской партии. Результатом этого стало уменьшение значимости «лондонского» правительства как для союзников, так и для СССР, и польских коммунистов. Премьером поль-

⁹⁴ Ibid. P.124.

⁹⁵ См., напр.: Печатнов В. Ялта – кто виноват? // Россия – XXI. 2000. № 2. С. 124-139.

⁹⁶ Мы оставляем в стороне проблему нарушения СССР ялтинских соглашений по Восточной Европе.

⁹⁷ См., напр.: Paczkowski A. Pół wieku dziejów Polski. Warszawa, 2005. S. 95; Dymarski M. Stosunki wewnętrzne wśród polskiego wychodźstwa politycznego i wojskowego we Francji i w Wielkiej Brytanii, 1939–1945. Wrocław, 1999. S. 416.

⁹⁸ The Acting Secretary of State to President Roosevelt. 25 November 1944 // Foreign relations of the United States. Diplomatic papers. (далее – FRUS). 1944. Vol. 3. Washington, 1965. P. 1339.

ла обусловлена, на наш взгляд, двумя соображениями. Так, он не желал без особой нужды еще более осложнять британо-советские отношения своими активными выступлениями в пользу «лондонских» поляков. 10 декабря в послании Сталину он писал: «Мы должны обеспечить, чтобы наши постоянные и лояльные отношения не были нарушены в случае, когда второстепенные события развиваются не совсем гладко»¹¹⁴. Под второстепенными событиями подразумевался и польский вопрос. В то же время он, по-видимому, и не считал себя способным повлиять на позицию Сталина по данному вопросу, особенно после недавних безрезультатных переговоров в Москве.

Сталин, не уступив просьбе американского президента, сообщил британскому премьеру о своем признании временного польского правительства фактически как о свершившемся факте 3 января¹¹⁵. Через два дня последовала нота о советском признании преобразования ПКНО¹¹⁶. Хорошо иллюстрируют отношение советского руководства к сложившейся ситуации слова Молотова: «Польша – большое дело! Но как организов[ывали] пр[авительст]ва в Бельгии, Франции, Греции и т.д., мы не знаем. Нас не спрашивали, хотя мы не говорим, что нам нравится то или другое из этих правительств»¹¹⁷.

Следует отметить, что бескомпромиссная советская позиция по польскому вопросу сопровождалась яркой демонстрацией верности союзническому долгу. США и Великобритания 24 декабря обратились к Сталину с просьбой о помощи войскам союзников¹¹⁸. Советский лидер в начале января ответил согласием, пообещав «открыть широкие наступательные действия против немцев» раньше намеченного срока¹¹⁹. Этот шаг был высоко оценен руководством союзников. Кроме того, немаловажным фактором в поддержку позиций СССР было быстрое продвижение Красной Армии в Европе. Уже 23 января советские войска достигли Одера, выйдя на подступы к Берлину. Практически вся Польша находилась теперь в советском тылу.

Как Великобритания, так и Соединенные Штаты связывали надежды на удовлетворительное разрешение польского вопроса с предстоящей встречей глав трех союзных держав. В январе в дипломатических кругах стало известно о подготовке конференции «Большой тройки». В этих условиях польское эмигрантское правительство, стремясь выйти из изоляции, выступило с инициативой. 22 января оно направило идентичные меморандумы в Форин Оффис и Госдепартамент, в которых выражало свою готовность к компромиссу. Этот документ был выдержан в русле политики правительства Арцишевского и не содержал принципиально новых положений. Так, поднимая вопрос о возможности соглашения с СССР по восточной границе Польши, польское правительство в эмиграции не упоминало вовсе о линии Керзона. В случае отказа Советского Союза от урегулирования отношений оно призывало к созданию союзной военной комиссии в Польше. Также «лондонское» руководство подчеркивало право Польши на свободную жизнь, свободную от диктата извне; при этом оно никак не обозначило своего отношения к недавно образованному на базе ПКНО временному правительству¹²⁰. Иден и Кадоган отклонили этот документ как «нереалистичный». При этом они заверили Миколайчика, что впредь будут вести переговоры только с ним как представителем «свободных поляков»¹²¹. В

¹¹⁴ Личное и секретное послание от г-на Черчилля Маршаллу Сталину. 10 декабря 1944 г. // Переписка... Т. 1. С. 329.

¹¹⁵ Лично и секретно от премьера И.В. Сталина премьер-министру г-ну У. Черчиллю. 3 января 1945 г. // Там же. С. 335-336.

¹¹⁶ Письмо заместителя Председателя СНК и наркома иностранных дел СССР Премьер-министру и министру иностранных дел Временного правительства Польской Республики о признании Временного правительства Польской Республики и установлении дипломатических отношений. 5 января 1945 г. // Советский Союз – Народная Польша 1944–1974. Документы и материалы. М., 1974. С. 43.

¹¹⁷ Рабочая запись В.М. Молотова о «зонах действия» советских и англо-американских войск. Не позднее 4 января 1945 г. // Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953 гг. М.; Новосибирск, 1997. Т. 1. 1944–1948. С. 117.

¹¹⁸ См., напр.: Срочное, личное и строго секретное послание от г-на Черчилля маршалу Сталину. 24 декабря 1944 г. // Переписка... Т. 1. С. 334.

¹¹⁹ Лично и строго секретно от премьера И.В. Сталина премьер-министру г-ну У. Черчиллю. 7 января 1945 г. // Там же. С. 341.

¹²⁰ Memorandum from the Polish Government to the Governments of the United Kingdom and USA in the matter of the amicable settlement of the Polish-Soviet dispute or the administration of the liberated country by an Inter-Allied Commission. 22 January 1945 // Documents on Polish-Soviet Relations. 1939–1945. Vol. II. L., 1967. P. 511-512.

¹²¹ Rozek E. J. Allied Wartime Diplomacy: Pattern in Poland. L.; N.Y., 1958. P. 336-337.

ского эмигрантского правительства был назначен прибывший из Польши социалист Т. Арцишевский.

Смена польского руководства в эмиграции создавала большие сложности для Великобритании, которой поневоле пришлось выступать в качестве защитника польских интересов, что обостряло советско-британские отношения. Черчилль демонстративно не принимал Арцишевского, однако не считал целесообразным отказывать его правительству в признании. Отчасти свои мотивы он объясняет в послании Сталину от 3 декабря: такая позиция правительства Великобритании была главным образом обусловлена «вопросом управления значительными польскими вооруженными силами», которые подчинялись польскому эмигрантскому правительству, но находились под британским оперативным командованием⁹⁹. Вместе с тем британский премьер надеялся, что правительство Арцишевского долго не продержится, причем, по мнению Черчилля, возвращение Миколайчика на пост премьера можно будет представить как уступку СССР¹⁰⁰.

Очевидно, что британские власти связывали возможность урегулирования отношений польских эмигрантских властей и СССР и, следовательно, приемлемого разрешения польского вопроса прежде всего с Миколайчиком. Британский историк В. Ротвелл именно в этом контексте отмечает, что отношение Великобритании к Миколайчику стало напоминать восприятие первого премьера польского правительства в эмиграции В. Сикорского¹⁰¹.

Польское эмигрантское правительство во главе с Арцишевским, невзирая на сложившуюся обстановку, провозглашало готовность борьбы за интересы Польши. При этом оно отвергало возможность уступок, хотя и признавало желательность соглашения с СССР. Как заявлял в середине января 1945 г. премьер Национальному Совету, советское руководство должно исходить из «уважения прав и жизненных интересов сторон»¹⁰². По вопросу польско-германской границы Арцишевский в интервью «Санди Таймс» 18 декабря сделал известное заявление о том, что они не хотят «ни Вроцлава, на Щецина»¹⁰³. Таким образом, эмигрантские власти дистанцировались от требования польских коммунистов границы с Германией по Одеру и Западной Нейсе; они выступали за восстановление довоенной границы с СССР. Польское правительство в эмиграции связывало надежды на улучшение ситуации с мирной конференцией, а следовательно, с поддержкой западных держав. Однако руководство как Великобритании, так и США демонстрировало очень сдержанное отношение к новому правительству. Так, британские власти подвергли превентивной цензуре его переписку со страной, а с территорией, занятой советскими войсками, и вовсе прервали¹⁰⁴. Американское руководство так и не направило своего посла к польскому правительству в изгнании взамен Дрекселл Биддла.

Между тем благодаря советской поддержке как в стране, так и на международной арене влияние ПКНО росло. Сталин добился того, что разрешение польского вопроса союзниками, который фактически сводился в то время к проблеме формирования временного правительства, не представлялось возможным без активного участия ПКНО. Основными аргументами Сталина в пользу своего покровительства левым силам во главе с ППР служил тезис об их значительном вкладе в борьбу против фашистской Германии и их широкой поддержке населением, который был далек от реального положения вещей. Советские войска, а особенно органы НКВД способствовали укреплению власти Люблинского комитета на территории Польши. Это сопровождалось процессом насаждения жестких иерархических отношений между ВКП(б) и ППР.

Ужесточение линии Сталина по отношению к польским коммунистам становится особенно заметным в декабре. Это время советский лидер считал подходящим для самостоятельного преобразования Комитета во временное правительство. Представляется, что не последнюю

⁹⁹ Личное и строго секретное послание маршалу Сталину от премьер-министра. 3 декабря 1944 г. // Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 1. М., 1986. С. 324–325.

¹⁰⁰ Sprawozdanie z rozmowy z premierem Winstonem Churchillem na Downing Street 10 we wtorek z udziałem byłego premiera Stanisława Mikołajczyka i ministra Tadeusza Romera ze strony polskiej oraz ministra Anthony Edena i ambasadora Owena O'Malley ze strony brytyjskiej. 28 listopada 1944 // Na najwyższym szczeblu. Spotkania premierów Rzeczypospolitej Polskiej i Wielkiej Brytanii podczas II wojny światowej / Oprac. M. K. Kaminski, J. Tebinka. Warszawa, 1999. S. 281.

¹⁰¹ Rothwell V. Britain and the Cold War, 1941–1947. L., 1982. P. 170.

¹⁰² Dymarski M. Op. cit. P. 406.

¹⁰³ Цит. по: Ibid. P. 406.

¹⁰⁴ Kersten K. Narodziny systemu władzy. Polska 1943–1948. Poznań, 1990. S. 110.

роль в его расчетах играло и осложнение ситуации на западном фронте. К концу осени Гитлеру удалось приостановить британо-американское наступление, а в середине декабря он перешел в контрнаступление в Арденнах¹⁰⁵. Уже 6 декабря Черчилль направил тревожное послание американскому президенту по поводу «серьезной и разочаровывающей военной ситуации»¹⁰⁶.

К формированию временного польского правительства исключительно на основе ПКНО Сталина, вероятно, подталкивало понимание того, что положение новой власти в Польше весьма непрочное. Это осознавало и руководство ППР. Как следствие, вопреки пожеланиям союзников, он был намерен сформировать правительство, по крайней мере на начальном этапе, из сил, лояльных СССР. Советский лидер понимал, что расширение базы временного правительства необходимо для признания союзниками. Миколайчик в этой связи по-прежнему был наиболее подходящей кандидатурой для обеих сторон. Однако Сталин видел опасность для создаваемого под его руководством доминирующего положения ППР на польской политической арене со стороны крестьянской партии, позиции которой неизбежно усилит приход к власти Миколайчика¹⁰⁷. Ряд членов ППР проявляли заинтересованность в сотрудничестве с бывшим премьером «лондонского» правительства ввиду его влияния среди польских крестьян¹⁰⁸. Однако их отношение скорее характеризует высказанная еще в октябре точка зрения Берута о том, что соглашение с лидером СЛ желательно, но позднее¹⁰⁹. Именно в этом контексте в контактах с Черчиллем уже в начале декабря просматривается линия Сталина на дискредитацию Миколайчика. В частности, в телеграмме от 8 декабря советский лидер писал: «...он не способен помочь разрешению польских дел», намекая, кроме того, на его участие в подстрекательстве подполья к антисоветским акциям¹¹⁰.

Британское руководство, как, впрочем, и американское, отдавало себе отчет в возможности признания советским руководством ПКНО в качестве временного правительства. В середине декабря Черчилль признавался Рузвельту, что отказался от мысли, что Миколайчик может в ближайшем будущем вернуться в польское эмигрантское правительство, но в то же время выражал уверенность, что вскоре лидер крестьянской партии вернется во власть¹¹¹. На этой основе было построена и речь британского премьера в Палате общин 15 декабря. Черчилль подтвердил признание польских эмигрантских властей, однако выступил с их критикой. Правительству Арцишевского он противопоставил разумную позицию Миколайчика, а также Ромера и Грабского по отношению к СССР. В очередной раз прозвучало заявление Черчилля об обоснованности линии Керзона в качестве польско-советской границы. При этом он дал понять, что линия американского правительства по польскому вопросу совпадает с британской¹¹².

Наилучшим способом удержать Сталина от явно намечавшегося признания ПКНО в качестве временного польского правительства британский премьер видел выступление Великобритании и США «единым фронтом». Более того, ведущую роль он предоставил американскому президенту. Так, Черчилль активно поддержал инициативу Рузвельта, который выступил с идеей направить Сталину послание от своего имени с предложением «воздержаться от каких-либо позитивных действий по польскому вопросу» до его обсуждения «Большой тройкой»¹¹³. Это привело к тому, что проблема советского признания временного правительства в случае его образования ПКНО получила обсуждение в ходе исключительно советско-американских переговоров; Черчилль получал информацию об их ходе от Рузвельта. Такая позиция Черчилля бы-

¹⁰⁵ Мировые войны XX века. Кн. 3: Вторая мировая война: Ист. очерк / Отв. ред. Е.Н. Кульков. М., 2002. С. 180-181.

¹⁰⁶ Черчилль – Рузвельту. 6 декабря 1944 г. // Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны. М., 1995. С. 693-696.

¹⁰⁷ Фактически в Польше было две крестьянских партии. Возглавляемая Миколайчиком была на нелегальном положении; его участие в правительстве означало бы их консолидацию.

¹⁰⁸ Яжборовская И.С. «Согласовать со Сталиным» (Советско-польские отношения и проблема внутреннего устройства Польши в конце 1943–начале 1945 г.) // У истоков «социалистического содружества»: СССР и восточноевропейские страны в 1944–1949 гг. М., 1995. С. 68-69.

¹⁰⁹ The Beginnings of Communist Rule in Poland / Ed. by A. Polonsky, B. Drukier. L.; Boston, 1980. P. 89.

¹¹⁰ Лично и секретно от премьера И.В. Сталина премьер-министру г-ну У. Черчиллю. 8 декабря 1944 г. // Переписка... Т. I. С. 328.

¹¹¹ Черчилль – Рузвельту. 16 декабря 1944 г. // Секретная переписка Рузвельта и Черчилля. С. 711-712.

¹¹² Poland in the British Parliament / Comp. and ed. by W. Jedrzejewicz. Vol. III. N.Y., 1962. P. 255-256.

¹¹³ Черчилль – Рузвельту. 16 декабря 1944 г. (первое послание в этот день) // Секретная переписка Рузвельта и Черчилля. С. 711.

Госдепартаменте также не сочли предложения эмигрантского правительства подходящей основой для сближения с СССР¹²².

Накануне саммита в ходе конференции представителей США и Великобритании на Мальте (30 января – 2 февраля) по инициативе британского премьера была предпринята попытка согласовать позиции западных союзников по важнейшим вопросам. В своих мемуарах Черчилль лишь мельком упоминает политические переговоры Идена-Стеттиниуса на Мальте, уделяя основное внимание обсуждению военных вопросов¹²³. Однако главы британского и американского внешнеполитических ведомств проделали большую работу, в том числе и по сближению позиций по польскому вопросу. Иден и Стеттиниус рекомендовали следующее.

При решении вопроса о польском правительстве не следовало признавать существовавший режим. Необходимо сформировать новое правительство из «люблинских» поляков, демократических деятелей из Польши и нескольких политиков из-за границы. От эмигрантского правительства следовало вообще отказаться в виду отсутствия подходящих кандидатур. В состав нового правительства должен войти Миколайчик и по возможности Ромер и Грабский. Это, по замыслу Идена и Стеттиниуса, должно было облегчить перенос признания с эмигрантского правительства на новое. Руководить работой по созданию временного правительства должен специальный комитет, состоящий из поляков. При этом предполагалось, что главные роли во временном правительстве займут не коммунисты, а Миколайчик и его сторонники по причине большей поддержки среди населения. Главной задачей временного правительства должно стать проведение всеобщих выборов под наблюдением американо-британо-советской комиссии, которые и определяют судьбу Польши.

При рассмотрении вопроса о польских границах без затруднений была определена восточная граница – по линии Керзона. Непростой виделась проблема польско-немецкой границы в виду требования СССР для Польши границы по Одеру и Западной Нейсе. Рекомендовалось потребовать для польского государства Восточную Пруссию, за исключением Кенигсберга, приморской части Померании и Верхней Силезии. Одним из мотивов в пользу как можно меньшего приращения территории Польши за счет Германии была необходимость осуществления насильственного переселения миллионов немцев¹²⁴.

Однако возможность реализации данных рекомендаций на предстоящей конференции зависела от многих факторов и в немалой степени от способности глав двух государств проводить единую политику в данном вопросе. Вместе с тем, на Мальте американский президент явно избегал согласования с британским премьером политических вопросов. Черчилль вполне обоснованно ожидал очень сложных переговоров «Большой тройки». Еще в начале января он писал Рузвельту: «В настоящее время мне кажется, что окончание этой войны вполне может дать нам меньше удовлетворения, чем окончание предыдущей»¹²⁵. Ожидая больших трудностей в согласовании своей позиции с советской, он надеялся во многом на поддержку Рузвельта.

Таким образом, можно сделать вывод, что к открытию конференции в Ялте сложившиеся условия и интересы сторон в целом не благоприятствовали достижению компромисса по польскому вопросу. После ухода Миколайчика с поста премьера польского эмигрантского правительства как западные державы, так и СССР фактически перестали принимать его в расчет в урегулировании польского вопроса. Вместе с тем кандидатура Миколайчика считалась основой для компромисса и советской, и англо-саксонской сторонами. Однако переговорные позиции СССР были сильнее: он уже контролировал практически всю территорию Польши, вопреки протестам союзников было создано просоветское временное польское правительство на основе ПКНО, что обостряло отношения союзников. В это время становится особенно заметным уменьшение влияния Великобритании при обсуждении польского вопроса – инициатива переходит к США. Позиции западных держав на конференции могли усилиться при следовании единой линии в польском вопросе. Но, несмотря на попытку согласования интересов США и Великобритании в Мальте (рекомендации Идена-Стеттиниуса), было очевидно, что Рузвельт намерен продолжить свою политику построения особых отношений со Сталиным, обозначен-

¹²² Karski J. Wielkie mocarstwa wobec Polski, 1919–1945: Od Wersalu do Jałty. Lublin, 1998. S. 428.

¹²³ Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. 3. М., 1991. С. 510.

¹²⁴ Karski J. Op. cit. S. 429–430.

¹²⁵ Черчилль – Рузвельту. 8 января 1944 г. // Секретная переписка Рузвельта и Черчилля. С. 728.

ную в Тегеране. Не случайно тяжело больной американский президент выразил согласие на проведение саммита в советском городе. Как известно, разница в подходах англо-саксонских держав в полной мере проявилась в ходе Ялтинской конференции. Однако, несмотря на разное место польского вопроса среди интересов глав США и Великобритании, он явно не входил в число приоритетных, что как раз и способствовало в дальнейшем выработке державами «Большой тройки» компромисса в Ялте, пусть и неоднозначного.

М.О. Гузикова

ТРАНСФОРМАЦИИ ГЕРМАНСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Для Германии вторая мировая война закончилась безоговорочной капитуляцией. Согласно данной формулировке, Германия была полностью лишена как внешнего, так и внутреннего государственного-правового суверенитета¹²⁶. Судьба Германии как государства и ее жителей решалась державами-победительницами. Она перестала быть государством, став территорией, поделенной на зоны управления союзниками. На Ялтинской конференции в феврале 1945 г. было заявлено, что целью трех держав является «уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантий в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир всего мира»¹²⁷. Так еще до окончания войны Германия была лишена международного правового¹²⁸ суверенитета. Победители приняли на себя верховную власть на территории Германии, что было закреплено в Декларации о поражении Германии от 5 июня 1945 г.¹²⁹ - в так называемом «Берлинском объявлении». Это, однако, не означало аннексии Германии или какой-либо части ее территории. Союзники также заявили, что в их власти находится установление границ Германии или ее территорий, а также установление правового положения Германии или ее частей. Для того, чтобы страна не превратилась в «ничейную землю», союзники распространили действие своего собственного суверенитета на германские территории, превратив Германию, таким образом, в кондоминиум¹³⁰.

Потсдамские соглашения закрепляли положение об управлении Германией как единым целым. На первое место при этом выдвигалась экономическая целостность как прообраз целостности политической. Германия рассматривалась в границах 1937 г. Несмотря на это, часть территорий Восточной Пруссии была отторгнута в пользу Польши и СССР, а Саар перешел под управление Франции. Над Рурской областью был установлен международный контроль. В Потсдамском соглашении термин «аннексия» отсутствовал, территории считались «переданными в управление». Их окончательный статус должен был быть определен мирным договором. США и Великобритания согласились поддержать притязания СССР, но не дали подобного согласия Польше. Так Германия потеряла территориальную целостность. С территорий, отошедших Польше и СССР, были выселены этнические немцы. Таким образом, по результатам второй мировой войны, Германия перестала быть суверенным государством и субъектом международного права, так как лишилась а) постоянного населения; б) территории в установленных границах; в) правительства; г) возможности вступить в отношения с другими государствами¹³¹.

¹²⁶ Philpott D. *Revolutions in Sovereignty*. Princeton: Princeton University Press, 2001. P. 352.

¹²⁷ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. Т.4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4-11 февраля 1945 г.). М., 1984. С. 247-248.

¹²⁸ См. Krasner S. *Sovereignty. Organized Hypocrisy*. Princeton: Princeton University Press, 1999. P. 248.

¹²⁹ См. За антифашистскую демократическую Германию. Сборник документов. 1945-1949 гг. М., 1969. С. 59-65.

¹³⁰ См. Kelsen H. *The Legal Status of Germany According to the Declaration of Berlin* // *American Journal of International Law*. 1945. № 39. P. 518.

¹³¹ Такое определение суверенного государства закреплено в Конвенции Монтевидео о правах и обязанностях государств 1933 г. *Convention on Rights and Duties of States (inter-American)*; December 26, 1933 [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://www.yale.edu/lawweb/avalon/intdip/interam/intam03.htm>. 29.01.2008